

посредством интернета в соц.сетях различные идеи и теории псевдо-религиозного характера. Встречаются отдельные случаи распространений литературных источников, пропагандирующих псевдо религиозную идеологию в местах не предназначенных для этого. Возрастает необходимость большего количества качественно подготовленных специалистов – религиоведов и служителей традиционных религий, особенно для мусульманского направления, которые должны и способны противодействовать и противостоять радикальным идеям в исламе.

В постсоветский период в нашей стране коренным образом поменялось отношение к духовным началам, в том числе и к религиозной деятельности. Это произошло на уровне социальных отношений и на уровне государственно-властных отношений. При этом следует отметить, что большинство граждан относит себя к приверженцам традиционных религий. Духовность и религиозность стали играть важное значение в социальном развитии и регулировании общественных отношений и обеспечении стабильного развития политико-правовой и социальной сферы [1]. Это требует от властных институтов формирование правовых отношений адекватных современным религиозным потребностям граждан и иных общественных институтов.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2016 г.) // «Казахстанская правда» от 15 октября 2011 г. № 330-331
2. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник / Миссионерский отдел Русской Православной Церкви. - Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Белгород: Наука, 1997. - 459с.
3. Гараджа В.И. Религиоведение. Учебное пособие для студентов высш. учеб. завед. и преп. ср. школы. — 2-е изд., дополненное. — М., 1995. - 351с.
4. Бурова Е., Косиченко А. Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан / под общей ред. З.К.Шаукеновой. - Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2013 г. – 137с.
5. Пути достижения межконфессионального согласия. Материалы республиканской научно-практической конференции. - Алматы, 1999. - 295с.
6. Косиченко А.Г. Религия: сущность и актуальные проблемы. - Алматы, 2012. -219с.
7. Яблоков И.Н. Социология религии.— М.: Гардарики, 2004.—317с.
8. Первый Съезд лидеров мировых и традиционных религий. – Астана, 2003. -117с.
9. Пятый Съезд лидеров мировых и традиционных религий. – Астана, 2015. - 142с.
10. Яблоков И.Н. Религиоведение.— М.: Гардарики, 1998.—536с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Туткушева А.Т. магистрант второго курса кафедры теории и истории государства и права Карагандинского университета имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель к.ю.н, доцент Ахметова Н.С.

Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан занимают существенное место в правовой жизни государства, и, всё же, современное национальное законодательство не охватывает в себе их ясного определения, что и очевидно поднимает обусловленные проблемы в уяснении юридической природы данных актов, и на протяжении продолжительного времени пробуждает споры как среди практиков, так и в среде исследователей-юристов. Проблемы правовой природы постановлений Верховного

Суда были подняты советскими учеными более шестидесяти лет назад. Еще в 1940-е годы, вопреки на официальное непризнание судебного правотворчества, данная проблема в рамках научной дискуссии была поднята по поводу нормативного характера постановлений Пленума Верховного Суда СССР как формы выражения судебной практики. Дискуссия на эту тему в разной степени напряженности тянется до сих пор. В современной постсоветской, в том числе и казахстанской, правовой науке вновь возродился вопрос правотворческого характера нормативных постановлений Верховного Суда.[1;10] Так, на прошедшем в мае 2009 года международном научно-практическом семинаре Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия в представлениях представителей судейского сообщества, органов государственной власти, ученых-правоведов, международных экспертов стран ближнего и дальнего зарубежья было подмечено присутствие у нормативных постановлений таких свойственных для нормативных правовых актов признаков, как действие их положений в отношении неперсонифицированного круга лиц, многократность использования нормативных установлений и следование за обусловленной юридической техникой их принятия. На самом деле, нормативные постановления Верховного Суда заключают в себе характерные черты нормативных правовых актов, однако в то же время различаются оригинальностью и независимой ролью в правовом регулировании. [1;25].

В процессе принятия нормативного постановления формируются юридические нормы - положения, предназначением которых является уточнение и конкретизация уже имеющейся нормы закона, отсюда следует несомненная предпосылка, что нормативные постановления Верховного Суда относятся к классификации подзаконных нормативных актов. Обращая внимание на особенности правовой природы нормативных постановлений и некоторую несхожесть ее норм с подзаконными актами классического характера, в юридической литературе высказывается точка зрения, согласно которой постановления высших судебных инстанций стран СНГ не могут являться источниками права. [2;45].

Основные аргументы выдвигаются следующие: в сферу официально закрепленной компетенции судов входит исключительно правоприменение, а не правотворчество; нормотворчество судов противоречит концепции разделения властей; в нормативных толкованиях пленумов высших судебных органов стран СНГ отсутствуют нормы права во всей совокупности логической структуры, а содержатся лишь элементы диспозиций, гипотез, санкций. Вместе с тем, никто не отрицает право органов исполнительной власти издавать нормативные акты подзаконного характера, несмотря на то, что эти же аргументы могут быть выдвинуты и к правотворческой деятельности органов исполнительной власти. Если учесть все остальные (основные) признаки нормативных постановлений, характерные для нормативных правовых актов: общеобязательность, продолжительность действия, многократность применения, распространенность на широкий круг субъектов, то, напротив, можно прийти к выводу об особой качественной характеристике таких норм, которые можно рассматривать как совокупность правовых интерпретационных норм. [3;10] Отказ в наделении правотворческой функцией судов был вызван, в первую очередь, политическими мотивами, необходимостью обеспечения тотального господства властного центра. Между тем, в новых условиях признание за высшим судебным органом роли создавать нормы права способно немедленно восполнить имеющиеся пробелы в законодательстве. Это свидетельствует о формировании в нашей стране, относящейся к государствам континентальной правовой системы, норм прецедентного права, что, на наш взгляд, неизбежно в условиях утверждения Казахстана правовым государством и связанного с этим процессом укрепления роли судебной власти. Нормативные постановления Верховного Суда, являясь источником действующего права подзаконного характера, имеют свою специфику, отличную от результатов правотворчества других государственных органов, а именно - специфику, присущую для интерпретационных нормативных актов. [4;40].

Мы попытаемся раскрыть эти особенности. Во-первых, подзаконные акты - это правотворческие акты компетентных органов, которые основаны на законе и призваны конкретизировать основные, принципиальные положения законов, играют вспомогательную роль. Эти же характеристики свойственны и нормативным постановлениям Верховного Суда. Вместе с тем, подзаконные нормативные акты иных государственных органов создаются во исполнение действующего законодательства в силу факта принятия конкретного закона и рассматриваются как необходимый элемент правового регулирования. Тогда как нормативные постановления создаются в связи с потребностями правоприменительной практики, затруднениями, возникающими при разрешении судами конкретных дел и лишь в тех случаях, когда законы объективно требуют детализации и конкретизации. Преодоление пробелов в действующем законодательстве не способствует единообразному применению норм законодательства, напротив, может привести к противоречиям, которые устраняются путем принятия необходимых разъяснений. При этом принятию нормативного постановления предшествует трудоемкий процесс по изучению и объединению судебной практики, в ходе которой и раскрывается смысл норм закона, в силу абстрактности по-разному толкуемые в судах. В идеале перед законодателем в процессе правотворчества всегда стоит задача максимально точного отражения в нормативных правовых предписаниях явлений общественной жизни и правильного реагирования на возникающие проблемные ситуации. Однако, как показала практика, законодатель при всем желании никогда не сможет ни выявить, ни урегулировать все многообразие проблем, возникающих как в реальной действительности, так и в процессе правоприменения. [5;15].

Интерпретация норм права - закономерный процесс, обусловленный предельной абстрактностью правовых предписаний законов. В процессе интерпретации правовой нормы выявляется подлинный смысл юридических норм, выраженная в них воля законодателя, поскольку, принимая нормативный правовой акт, он исходит из вполне определенной цели правового регулирования важных общественных отношений. В этих условиях непосредственным объектом интерпретации (толкования) будут являться не столько собственно тексты конкретных нормативных правовых актов, но и цели, обозначенные в Конституции страны, намерения и цели законодателя, поскольку, как вполне логично отмечают ученые, соответствующая цель мотивирует создание юридического нормативного акта, что дает основание определить ее как руководящее начало при установлении волевого содержания этого акта, при объяснении смысла правовых нормативных распоряжений. Следовательно, самостоятельность суда в системе единой государственной власти проявляется, помимо иных составляющих, и в форме его интерпретационной компетенции, которая развивается через конкретизацию закона, устранение пробелов в праве, создание правоположений, имеющих важное практическое значение не только для судов, но и для иных государственных органов, физических и юридических лиц, т.е. для всего общества. Доктор юридических наук, И.Ж. Бахтыбаев в одном из своих выступлений отметил, что нормативные постановления широко применяются в деятельности органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры, таможенных органов и др., что позволяет прийти к выводу об особом, самостоятельном месте нормативных постановлений в системе действующего права. Объясняется это тем, что, формируя свое поведение, участники правоотношений так или иначе стремятся предвидеть возможные решения судебных органов в случае возникновения споров в будущем. Ведь, как известно, последней инстанцией в спорных правоотношениях является суд. Кроме того, такое толкование ориентирует субъектов правореализации на однозначное понимание толкуемой нормы и правильное её применение. Немаловажное значение для судебной практики имеет единообразие в понимании различных дефиниций и правовых терминов, используемых в процессе применения правовых норм судом, поскольку такое единообразие служит средством достижения стабильности и устойчивой правовой действительности. Если норма права

неправильно понята, она будет и неверно применена. А это уже нарушение законности в правоприменительной деятельности. Верховный Суд, находясь в самом центре правоприменительной деятельности, способен дать разъяснения действующих норм законодательства для обеспечения права каждого участника судебного разбирательства на законное и справедливое разрешение дела. Следующее отличие нормативных постановлений от иных подзаконных нормативных актов заключается в их юридической силе, что имеет принципиальное значение, поскольку юридическая сила указывает на место акта в иерархической системе нормативных правовых актов, его значение и подчиненность. И если классически место каждого подзаконного акта в этой иерархии зависит от органа, его издавшего, полномочий и компетенции этого органа, то нормативные постановления Верховного Суда по юридической силе приравниваются к тем нормативным правовым актам, положения которых стали предметом интерпретации (толкования) в конкретном нормативном постановлении. Как указано в постановлении Конституционного Совета от 13 декабря 2001 года, из права давать официальное толкование норм Конституции следует юридическая сила решений Конституционного Совета, равная юридической силе тех норм, которые стали предметом его толкования. По аналогии с этим положением и компетенцией пленарного заседания Верховного Суда принимать нормативные постановления, можно утверждать, что юридическая сила нормативного постановления определяется юридической силой нормативного правового акта, нормы которого интерпретируются. Последние должны применяться в единстве с положениями соответствующего нормативного постановления в силу его общеобязательного характера. Отсюда следует и третий отличительный признак нормативных постановлений о неотделимости созданных Верховным Судом правоположений от норм закона, что означает невозможность их существования и применения вне норм закона. Тем самым, можно предположить, что временной период действия нормативного постановления равен периоду действия интерпретируемого закона, т.е. если признается утратившим юридическую силу закон, то отменяется и действие нормативного постановления. Однако из этого не нужно допускать, что признание нормативного постановления утратившим силу происходит автоматически. Как принятие, так и прекращение действия нормативного постановления происходит путем обсуждения на пленарном заседании. В-четвертых, нормативные постановления отличаются своеобразной структурой создаваемых ими норм. Как известно, результатом правотворчества являются правовые нормы, которые согласно господствующей в юридической науке теории должны состоять из трех элементов - диспозиции, гипотезы и санкции. Надо признать, что структура создаваемой в нормативном постановлении нормы весьма специфична, на первый взгляд, она не содержит в себе всех структурных элементов. В нормативных постановлениях, как правило, детализируются либо гипотеза, либо диспозиция, либо санкция. Отсюда возникает искушение отрицать за ними нормативный характер. Действительно, норма права может выполнять свои непосредственные регулятивные функции лишь при наличии всех её структурных элементов. Даже в результате интерпретации должны создаваться нормы, отличающиеся новизной, в противном случае вымывается нормативное содержание толкования, и постановления такого рода ничем не будут отличаться от простого комментирования. Это не означает, что они могут изменять действующие законы и другие нормативные акты или противоречить им. Наоборот, правила, вырабатываемые Верховным Судом в порядке разъяснений по вопросам судебной практики, должны быть строго подзаконными, т.е. должны лишь разъяснять, конкретизировать и детализировать установленные органами государственной власти правовые нормы. И лишь в этих пределах они носят нормативный характер. Между тем не всякая норма может быть сформирована в одной статье в виде всех названных элементов. Особенности тех или иных отраслей права, требования к языку закона часто обуславливают различные способы изложения норм права, когда те или иные её элементы прямо не воспроизводятся, но лишь подразумеваются. Нормативные

постановления Верховного Суда, с одной стороны, подчинены закону и потому не могут его изменять или отменять, с другой стороны, сужая или расширяя буквальное изложение нормы, могут уточнять смысл закона, что представляется равнозначным созданию самостоятельной нормы, хотя бы в силу того, что излагаются на новом логическом уровне. Суд вырабатывает правовоположения на базе уже существующих норм законодательства, при этом, заимствуя содержание и структурные элементы последних, когда, к примеру, какой-то элемент структуры создается в самом нормативном постановлении, либо он видоизменяется, а остальные элементы переходят от норм интерпретируемого закона или подразумевается смыслом закона. Своеобразие этой структуры обусловлено тесной связью правовоположений нормативного постановления с нормами законодательства, в связи с чем интерпретируемые нормы законодательства всегда должны применяться в единстве с положениями соответствующего нормативного постановления. [6;105].

В результате мы увидим цельную норму со всеми структурными элементами. В-пятых, кроме отличий в содержании и юридической силе от иных подзаконных актов, нормативные постановления имеют менее формализованный порядок их вступления в силу. После их принятия в окончательной форме они не нуждаются в чем-либо дальнейшем одобрении.

В заключение можно отметить, что судебная система, посредством наделенных Конституцией страны нормотворческих функций, обладает возможностью оперативно и гибко реагировать на изменения конкретных экономических, социальных и иных условий деятельности государства, способна быстро восполнить имеющиеся пробелы в законодательстве, разъясняя и конкретизируя действующие нормы закона, не меняя при этом их основного содержания и основополагающих принципов.

Список литературы:

1. Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. – М.: Юрид. лит., 1978. – С.52.
2. Конституция Республики Казахстан 1995 г. с изменением и дополнениями, внесенными Законами РК №284-1 от 07.10.1988; № 254 – III от 21.05.2007; № 403 – IV от 02.02.2011; №51-VI от 10.03.2017 г. – Алматы. 2017 – 44 С.
3. Сулейменов М.К. Нормативные постановления Верховного Суда в системе источников права. // Юрист. 2009. №7. С.16.
4. Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебная практика // Юрист 2003 №1 С.2;
5. Абдрасулов Е. Судебная власть и ее роль в совершенствовании и развитии текущего законодательства // Фемида 2004 - №4 С.20-23
6. Байшев Ж. Конституционное права Республики Казахстан // учебно-методическое пособия –Алматы. 2001 -392 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

*Хамитова Д.К., студентка 1 курса юридического факультета
Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова
Райханова К.К., м.ю.н., ст. преподаватель
Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова*

Очевидно, что проблема прав и свобод человека занимает одно из главных мест в политико-общественной, государственно-правовой практике и теории всех государств, поскольку речь идет о самой главной социальной правоспособности.